

лого», наличие порога чувствительности (ниже порога действие уменьшается, «забывается»; выше – возрастает многократно), квантовый эффект (дискретность путей развития нелинейных систем или сред – в данной нелинейной системе возможен не любой путь эволюции, а только определенный спектр таких путей), возможность неожиданных или эмерджентных изменений в направлении протекания процесса. Нелинейность делает ненадежными и недостаточными прогнозы, опирающиеся на анализ данного момента существования системы. Развитие системы происходит благодаря случайности выбора в момент бифуркации.

Исследование нелинейных систем сосредоточивает внимание наблюдателя на так называемых режимах «с обострением» – ситуации, когда процессы разворачиваются в сверхбыстром темпе. Понятие неустойчивости, являющееся одной из главных характеристик нелинейных систем, становится предметом научного интереса. Само это понятие сделало выводы естественных наук столь привлекательными для гуманитариев и заставило присмотреться к исследованиям, вроде бы не вполне совместимым с интерпретацией динамики социальных сообществ. Если толковать систему в связи с понятием неустойчивости, то это позволяет предположить, что социальные системы также подвластны определенным закономерностям. Именно системы далекие от равновесия, системы в состоянии неустойчивости способны спонтанно организовывать себя и развиваться. Устойчивость и равновесие оказываются «тупиками» эволюции. Такая установка позволила предположить наличие другого, неизвестного ранее типа детерминизма, а именно сложной, даже парадоксальной причинности. Понимание системы как целого раскрывает природу любой системы как таковой, движущийся к не заданной фатально и неотвратимо цели, зависит от сверхсложного конгломерата причин.

Любая нелинейная система, то естественная, то социальная, является слишком сложной, чтобы изучать ее в непосредственном восприятии. При изучении нелинейных систем исследователь неизбежно подходит к необходимости создавать определенные модели, на которых можно изучать свойства таких систем. Увидев необходимость абстрагирования в изучении нелинейных процессов, мы подходим к понятию динамической модели, без которой изучение системы осталось бы на уровне деклараций. Обращение к математическому моделированию указывает именно на те вопросы, которые являются важнейшими для понимания принципов функционирования социального пространства и, в контексте нашей проблемы, выявление принципов возникновения приоритетов. Для понимания системы приоритетов важно именно то, может ли система вернуться в исходное состояние (следовательно, может ли система приоритетов оставаться определенное время неизменной и возвращаться к какому-то первоначальному состоянию). Применимы ли приоритеты, хорошо действующие в одном обществе, к другой среде? Анализируя перспективы развития системы отечественных приоритетов, мы должны понимать, что простая аналогия может не сработать. Именно внимательный взгляд в сторону динамической модели заставляет понять, что развитие социальных

систем требует более тщательного анализа, чем поверхностный поиск привлекательной модели извне. Существует ли «типовая» система, в опыт которой можно просто вписаться для решения собственных проблем? Опыт изучения динамических систем обостряет для гуманитария узловые моменты собственной проблематики. Понимание системы как целого раскрывает природу любой системы как движущийся к цели, которая не является фатально и неотвратимо заданной, а зависит от сверхсложного конгломерата причин. Важной составляющей нелинейного способа мышления является также признание отсутствия единственно возможного пути развития общества. Этот момент также определяет принадлежность к приоритетам инициативы и ответственности конкретной личности: люди перестают быть пассивными действующими элементами исторического процесса. Для постсоветского пространства этот элемент нелинейного мышления стал особенно важным и оказался одним из приоритетных моментов построения новых социоментальных конструкций.

Литература

1. Вайдлих, В. О концепциях, примиряющих естественные науки и теологию / В. Вайдлих // *Философская и социологическая мысль*. – 1994. – № 11–12. – С. 165–185.
2. Попович, М.В. Творчество и идея целостности / М.В. Попович // *Світогляд і духовна творчість*. – К., 1993. – С. 29–37.
3. Разин, А. Гуманизм множественности и многообразие культурной жизни // *Культура и этноэтика. Этнические миры и культурные универсалии: материалы междунар. науч.-теор. конф.* (Киев, 1994). – Киев. – 1994. – Вып.1.
4. Структура и смысл: формальные методы анализа в современной науке. – Киев, 1993.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

В. С. Осколков

Россия, Казахстан и Беларусь встали на путь интеграции. Создание Таможенного союза яркое тому подтверждение. Для того, чтобы двигаться вперед, необходимо иметь общие ориентиры, общие цели и задачи. А для этого необходимо, по крайней мере, выработать общий понятийный аппарат основных направлений совместной деятельности. В частности, это касается проблем устойчивого развития и человеческого капитала.

В данной статье не ставилась задача решить все вопросы. Да это и невозможно в рамках одной статьи. Главная задача, которую перед собой ставил автор – поднять вопросы о необходимости выработки общих подходов к такому важному компоненту развития экономики, как человеческий капитал. Исследователи в разных регионах предпринимают некоторые шаги в этом направлении. В частности, в Международной академии бизнеса не так давно была открыта лаборатория по изучению измерений человеческого капитала. Но данную проблему не решить в одиночку. Для выработки взаимоприемлемой терминологии, обмена

опытом и соединения усилий необходимо проводить мероприятия (круглые столы, конференции, форумы), посвященные проблеме человеческого капитала.

Тема человеческого капитала в течение последних десятилетий постоянно поднимается в научной литературе. Однако дальше теоретических дискуссий решение проблемы так и не продвинулось. Практического применения выдвинутые теоретические разработки так и не нашли. По крайней мере, этого не видно ни из тех же дискуссий, ни из докладов политических деятелей. Вообще, словосочетание «человеческий капитал», еще в недавнем прошлом постоянно фигурировавшее в лексиконе российских и казахстанских политических деятелей, стало употребляться все реже и реже.

В общем-то, практиков (что политиков, что предпринимателей) понять можно – им не интересны долгие научные диспуты, им нужен быстрый и продуктивный результат. А результата все нет – до сих пор не выработана общепринятая терминология, нет приемлемых инструментов для измерения человеческого капитала, не сложилось даже более-менее общего представления о том, что же собой представляет человеческий капитал.

Справедливости ради отметим, что любой исследователь человеческого капитала сталкивается с рядом трудностей. Порой эти трудности для него становятся непреодолимыми. На взгляд автора статьи, связано это, прежде всего, с тем, что проблемами человеческого капитала почти исключительно занимаются экономисты. Не то, чтобы исследователи, имеющие экономическое образование, недобросовестно подходят к изучению проблемы, просто у них имеется свой стереотип изучения капитала. И экономисты очень часто забывают, что человеческий капитал – это капитал особого рода, и культурно-нравственная составляющая в нем играет определяющую роль.

Кроме того, складывается впечатление, что экономисты решили, что все, что имеет определение «капитал», является их вотчиной и никого они пускать туда не намерены. Или так думают представители других специальностей. Автор статьи проанализировал темы 267 диссертаций (кандидатских и докторских), защищенных в Российской Федерации с 1992 по 2011 года, в названии которых присутствует термин «человеческий капитал». Из этих диссертаций только 14 защищены на получение ученой степени кандидата или доктора не экономических наук (12 – социологии и по одной технических и медицинских). Соотношение 254 и 14, наверное, о чем-то говорит – это 5% от всех диссертаций, посвященных человеческому капиталу, что фактически попадает в рамки статистической погрешности.

В то же время в диссертациях в основном рассматриваются больше проблемы образования и благосостояния. Почему это происходит? По всей видимости, столкнувшись с определениями культурно-нравственной составляющей человеческого капитала (толерантность, целерациональное действие, мировоззрение, коммуникативное поведение, симпатия, эмпатия и т.п.), исследователь, имеющий экономическое образование, естественно будет стараться обходить эти понятия и обращать внимание на те, которые ему

ясны и понятны, те категории, методика измерения которых уже апробирована и принята.

Кстати, именно культурно-нравственная составляющая является не просто составной частью человеческого капитала, но и частью, определяющей его дальнейшее развитие. Однако разработанных, апробированных и общепринятых методик измерения данного компонента человеческого капитала пока нет.

Оставшиеся две составляющие человеческого капитала – здоровье и образование (если быть более точным: знания, умения, навыки) как раз имеют такие методики – статистический метод исследования здоровья и образования уже с 1990 года применяется ПРООН при измерении человеческого развития. Здесь так же невозможно обойти вопрос терминологий. В России, в Казахстане и в Беларуси, по абсолютно одинаковой методике и используя абсолютно одинаковые категории данных, измеряют совершенно разные вещи – в Российской Федерации и Республике Беларусь измеряется Индекс Развития Человеческого Потенциала (ИРЧП), а в Казахстане – Индекс Человеческого Развития (ИЧР).

К слову сказать, термин «Человеческое развитие» является точной калькой с английского «Human development». В данном случае казахстанский вариант более предпочтителен.

Хотя вопрос, конечно, дискуссионный. В Интернете нашлось 44 определения понятия «потенциал». Обратим внимание на общие определения и определения, касающиеся экономики: «Потенциал (от лат. *potentia* – сила), в широком смысле – средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи...». То есть разговор идет о возможностях.

Таким образом, российский и белорусский ИРЧП – это измерение возможностей использования человеческих ресурсов. Если подходить к жителям России и Белоруссии как к потенциальному (то есть, возможному) материалу для использования, прежде всего в экономических интересах, то определение верное. А если рассматривать как развитие с позиций общечеловеческих ценностей, то, наверное, термин «потенциал» будет не совсем точным.

Исследователи человеческого капитала не изучают его как капитал индивидуальный, а оперируют макро показателями, которыми, кстати, оперирует и Индекс Человеческого Развития. Именно поэтому часто к изучению человеческого капитала присовокупляют, например, темы благосостояния, бедности, хотя они и не входят в структуру человеческого капитала.

Вообще, с термином «человеческий капитал» не все так просто – он является капиталом особого рода. Это капитал одновременно и личностный и общественный, и капитал самовоспроизводящийся, и (кошмар для экономистов) капитал неотчуждаемый. Вряд ли здесь уместно применять только чисто экономические подходы. Тем более, что рядом с человеческим капиталом уже выстроились такие понятия, как: «интеллектуальный капитал», «социальный капитал», «народный капитал» и т.п.

Та же проблема стоит с составными частями человеческого капитала: «человеческий ресурс», «человеческий потенциал», «человеческий фактор». Часто авторы работ одни и те же явления обозначают разными терминами, а разные – одинаковыми. Автор статьи уже предлагал свои подходы к решению некоторых терминологических задач в ранее опубликованных статьях [1] [2]. В частности, предлагается рассматривать понятия: «человеческий капитал» как капитал личный, индивидуальный; «человеческий ресурс» – часть человеческого капитала, используемого работодателем и «человеческий потенциал» – часть человеческого капитала, не используемого работодателем.

Выводы:

– необходима дальнейшая работа по разработке критериев измерения человеческого капитала;

– при разработке терминологии, касающейся человеческого капитала, необходимо привлекать не только экономистов, но и ученых других специальностей и направлений.

– рассматривать человеческий капитал нужно не в узком контексте, как сумму знаний и навыков, а в более широком – как самовоспроизводящийся капитал особого рода.

Литература

1. Осколков, В.С. Измерение человеческого капитала и инновационные процессы // Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: сборник статей четвертой международной научной конференции; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова; 20–22 апреля 2011 г. – Т. 2. – М., 2011 – С. 591–596.
2. Осколков В.С. Человеческий капитал и его внедрение в систему образования // 20 лет Независимости: качество и перспективы развития человеческого капитала Республики Казахстан: материалы Второй международной конференции. – Астана, 2012. – С. 64–67.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Э. Саликов

Актуальность темы, связанной с качеством жизни, обусловлена одной из основных задач социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.: «формирование условий для развития человеческого потенциала на основе создания полноценной семьи, роста реальных доходов и улучшения комфортности жизни населения, улучшения здоровья и повышения уровня культуры и качества образования граждан» [2]. Сегодня наблюдается переориентация с количественных на качественные методы оценки социально-экономического развития в разных странах мира. Это получило выражение в разработке и повсеместном применении международных систем качества практически во всех областях человеческой жизнедеятельности. Появилась и активно развивается новая область менеджмента – менеджмент качества в производственной и непромышленной сфере (серии

международных стандартов ИСО 9000 и 9001). Теоретики и практики работают над проблемами разработки современных программ управления и контроля качеством, внедрения новых технологий повышающих качество жизни, разработкой концепций и альтернативных подходов в данной области.

В настоящее время в общей системе качества жизни выделяются ряд уровней:

– *природно-климатический и экологический* (состояние природной среды, изменения климата и ландшафта, качество воды и продуктов питания и др.);

– *социально-демографический* (здоровье и состояние медицинского обслуживания населения, динамика демографических процессов, соотношение браков и разводов, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, младенческая смертность и т.д.);

– *социально-политический* (политическая и социальная стабильность, развитие гражданского общества, общественная безопасность и т.д.);

– *социально-экономический* (благосостояние, доходы населения и паритет покупательской способности, бедность и неравенство, уровень жизни, стоимость жизни, занятость населения, численность безработных, социальное расслоение и др.);

– *образовательный* (охват начальным и средним образованием, доля неграмотных среди населения старше 15 лет, число учащихся по всем видам учебных учреждений, обеспеченность местами в школах, и др.);

– *инфраструктурный* (развитие городов, дороги, связь и др.);

– *социокультурный* (овладение культурными ценностями, уровень интеллектуального и духовного развития, образ и стиль жизни, уровень общей культуры, качество культурной жизни, бытовой комфорт (архитектура и эстетика современных городов, дизайн интерьера, мода) особенности потребления товаров и услуг культурного назначения и др.

– *физической культуры и спорта* (развитие спортивной инфраструктурой и ее доступность, количество человек, занимающихся физической культурой и спортом, достижения на международных спортивных соревнованиях и т.д.).

Выделим существенные обстоятельства при работе с понятием «качество жизни»:

Во-первых, качество жизни находится в состоянии постоянного изменения под воздействие ряда факторов и имеет динамические характеристики. В этой связи В.А. Кузьминов предлагает учитывать автодинамику (позволяющую во времени сравнить качество жизни страны относительно самой себя) и межстрановую динамику (относительно других стран) [1, с. 7].

Во-вторых, качество жизни существенно зависит от характера потребностей конкретного человека или социокультурной группы. Потребности субъекта индивидуальны и определяются рядом факторов (уровень образования и культуры, уровень доходов, социальный и семейный статус, принадлежность к социально-демографической группе и др.). Удовлетворение материальных потребностей (потребление материальных товаров и услуг) является предпосылкой повышения качества жизни и, в большей степени, отображает уровень жизни. Разумеется, без удовле-